

В настоящее время государство Цин считалось процветающим. Последние десять лет погода благоприятствовала для богатых урожаев, а также царил мир и люди ценили стабильность. Нацией правил мудрейший в истории император, который получил великое множество почестей за управление государственными делами, но при этом процветала самая коррумпированная в истории бюрократия и во главе правительства стоял самый безнравственный в истории премьер-министр.

И этим премьер-министром был Линь Жофу. Рождённый в бедности, он ни в коем случае не был сыном благородной семьи. Он стал чиновником после прохождения имперских экзаменов кэцзюй, начав как младший судья в Сучжоу. Затем его сразу же взяли в столицу вести бухгалтерские книги в службе снабжения императрицы и наследника. Позже его снова перевели, сделав военным чиновником двенадцатого ранга в южных приказах. Когда он снова вернулся в столицу, то стал цензором, управляющим контрольно-судебной палатой. Также он окончил элитную академию Ханьлинь, и во время последних правительственных реформ отвечал за все реальные дела в шести департаментах, поднявшись от помощника министра в министерстве чинов до министра. Наконец его карьера привела его к самой вершине, и он стал премьер-министром, который отчитывался лишь перед императором, в то время как ему самому подчинялись тысячи людей.

Внимательно наблюдавшие за постами, куда его назначали, заметили, что в итоге он успел побывать гражданским чиновником, какое-то время занимал военную должность, был мужем науки, отучившись в академии, а также успел послужить в контрольно-судебной палате. Хотя у его карьеры были взлёты и падения, он обладал опытом во всех областях управления государством, и медленно, но верно смог подняться на самый верх.

Ходили слухи, что Линь Жофу не доверяли во дворце. Его способность управляться со сложными перипетиями работы чиновника, несмотря на недостаток влиятельных связей и сильной поддержки, поражала многих.

Хотя внешне премьер-министр всегда играл роль принципиального и честного мужчины, но на деле был коварным и хитрым, принимая бесчисленные взятки. К тому же он смог выйти победителем во многих интригах среди гражданских чиновников и знати. Учитывая, что родственников среди аристократии у него не было, недовольная знать сторонилась его, а простые люди недолюбливали.

Однако его усилия за последние десять лет не прошли даром. Он успел пустить корни в аппарате управления государством, оказавшись в итоге большим деревом, которое не так-то просто выкорчевать. Время от времени какой-нибудь чиновник обвинял его в должностном преступлении, но из-за недостатка конкретных доказательств у обвинявшего не оставалось выбора, кроме как отступить. Честные чиновники в столице ненавидели его до мозга костей, но не смели переходить ему дорогу.

Только император мог забрать у текущего премьер-министра власть или жизнь. Так считали все чиновники в столице. Во всём государстве Цин существовал только один человек, который мог осмелиться плюнуть в лицо премьер-министру, и это был глава Контрольной Палаты, больше ни у кого не хватило бы духу. И так считали все влиятельные аристократы столицы.

И когда глава Контрольной Палаты действительно плюнул на премьер-министра, встретившись с ним на улице, то главу наказали штрафом на сумму зарплаты за три года. Такой приказ издал лично император.

**

Когда люди поняли, что доверие императора к премьер-министру со временем не ослабевает, чиновники, претендующие на звание честных, начали отчаиваться. И кто бы мог подумать, что в такое время в газете всплывёт скандал, в центре которого окажется премьер-министр и его незаконнорождённая дочь.

В благородных семьях для главы семьи считалось нормой заводить несколько наложниц. Если у мужчины была только одна женщина, то это рассматривалось как довольно смущающий факт. Но родословная и этикет были чрезвычайно важны в обществе. Все знали, что премьер-министр был хитёр и беспощаден, но всегда притворялся честным и неподкупным. Появление дочери, родившейся вне дома отца, указывало на огромный недостаток морали. И эта незаконнорождённая дочь теперь уже была на выданье. Ей было не позволено жить в поместье отца, и она жила одна, брошенная отцом, что отлично показывало, насколько её отец был чёрств в своих родительских чувствах.

Так как новости пришли из имперского дворца, они вызвали огромный переполох в столице. Люди обсуждали, разозлил ли премьер-министр Его Величество, и готовился ли император заменить его кем-то ещё. Инициативная группа чиновников цензората даже подала императору коллективную петицию по этому поводу.

Ко всеобщему удивлению, император лично положил конец этому вопросу. Шумиха со временем улеглась, но незаконнорождённая дочь премьер-министра осталась центром внимания.

**

Фань Сянь горько рассмеялся. Он никогда бы не подумал, что он и его предполагаемая невеста будут иметь столько общего. В этот момент снаружи послышался шум и тишина в гостиной была разрушена. Брат и сестра сразу же поняли, кто вернулся домой. Они посмотрели друга на друга, больше ничего не говоря. Фань Сянь взглядом намекнул сестре взять его с собой на прогулку в следующий раз, когда у них будет время. Фань Жожо слегка кивнула.

Зажгли свечи, но небо ещё не успело до конца потемнеть, поэтому пламя свечей выглядело тусклым. За заставленным разнообразными блюдами столом в гостиной сидели пять человек, им прислуживали несколько служанок. Фань Сянь сразу понял, что госпожа Лю не была обычной наложницей. Она не ждала, пока поест хозяин дома, а со спокойно и собранно сидела сбоку от него.

«Этот мужчина средних лет действительно мой родной отец?» При этой мысли Фань Сянь невольно слегка нахмурился, и между бровей у него появилась умильная морщинка.

У строгого лица графа Сынаня были правильные черты, он носил бороду в четыре цуня* в соответствии с текущей модой и выглядел довольно суровым мужчиной, который даже к шуткам относится серьёзно.

Спокойно закончив трапезу, граф Сынань поднялся и пошёл к двери, а Фань Сянь последовал за ним. Вместе они пришли в библиотеку.

Фань Сянь впервые остался наедине с этим человеком, которого считал отцом. Он улыбнулся, не ощущая ни капли взволнованности, ведь в глубине души он никогда не относился к нему как к родному отцу.

Граф Сынань посмотрел на юношу перед собой, отмечая его деликатные черты лица и парящее над мирской суетой умонастроение. Погрузившись в свои мысли, граф заговорил лишь спустя долгое время:

— Как же ты похож на мать.

Фань Сянь не стал спорить, ведь он никогда не видел свою мать. У него было множество вопросов к мужчине, стоящему перед ним, но он знал, что сейчас не то время, чтобы спрашивать первым.

— Как тебе жилось в Даньчжоу? — граф Сынань посмотрел на Фань Сяня. Облик графа выдавал усталость, но лицо всё ещё хранило следы красоты, которой он обладал в расцвете лет.

— Сносно.

— Учитывая твой характер, по дороге в столицу ты наверняка уже успел вывести у Тэн Цзыцзин, зачем я вызвал тебя.

— Так и есть.

— Считаешь, что с тобой обошлись несправедливо?

— Нет, — Фань Сянь улыбнулся. — Я просто воспользовался случаем приехать в столицу, но я никогда не говорил, что обязательно женюсь на той девушке из семьи Линь.

Сразу после этих слов в библиотеке повисла мёртвая тишина.

— Ты знаешь, какое значение несёт в себе этот брак? — наконец холодно спросил граф Сынань, нарушая тишину.

— Кроме продолжения семейной линии, он означает, что у семьи Фань будет возможность получить кусок пожирнее в самых верхних кругах во дворце? — насмешливо ответил Фань Сянь, он явно не испытывал к отцу особых чувств.

Здравый смысл говорил ему, что нужно оставаться невозмутимым, несмотря на то, что его собственный отец относился к его браку как к способу получить выгоду в политической борьбе, наладив родственные связи. Хотя Фань Сянь понимал и принимал этот факт, это не значило, что он не был зол. Просто в последние несколько дней ему удавалось хорошо скрывать свою злость.

*цунь - китайская мера длины 3,33см.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/881446>